

была готова к эксплуатации водопроводная линия протяженностью более 6 км. В августе 1944 г. население Витебска насчитывало более 30 тысяч человек. Население уже обслуживали 14 продуктовых, 1 промтоварный магазин и 12 столовых.

В первый год после освобождения города были созданы 800 восстановительных бригад по 15-20 человек. Каждый работоспособный житель Витебска отработывал на восстановительных работах не менее 24 часов в неделю. Отметим, что труд был очень тяжелым, так как 70% жителей города составляли женщины. Активное участие в восстановлении Витебска приняла и молодежь. Около 700 комсомольцев работало на восстановлении промышленности и транспорта города. Через 2 месяца после освобождения при активном содействии молодежных бригад начал работать кинотеатр, клуб металлистов, было отремонтировано оборудование для столовых города.

В тяжелых условиях первого послевоенного года мясокомбинат подготовил 1 цех для производства клюквенного кваса, колбасный и убойный цеха. В апреле 1945 г. городской молочный завод стал выпускать мороженое, суфле и простоквашу. Успешно велись восстановительные работы на ликероводочном заводе.

Однако следует отметить, что наряду с успехами в восстановлении города, наблюдались и примеры негативного характера. Об этом свидетельствуют архивные документы Витебского обкома КП(б)Б. Например, указывалось, что витебская оперативная городская группа в своем составе имела лишь 79 человек. Из них только 6 техников и инженеров. Указанное количество специалистов не в состоянии было обеспечить проведение первоочередных мероприятий по восстановлению разрушенного Витебска. Кроме того, работающие продуктовые магазины имели временный характер, а в Первомайском районе Витебска вообще не было ни одной торговой точки.

Заключение. В период с июля 1944 г. по август 1945 г. в Витебске велись активные работы по восстановлению промышленного потенциала, в том числе и агропромышленного комплекса. Были введены в строй отдельные цеха мясокомбината, городской молочный и ликероводочный заводы. Население обслуживали более 14 продуктовых магазинов, более 10 столовых. Однако восстановление городского хозяйства велось в тяжелых условиях, что замедляло темпы восстановления.

Литература. 1. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь – новейшее справочное издание / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андронников, П.Д. Буриков, В.В. Буркин. – Москва, 2014. – 384 с. 2. Каваленя, А.А. Беларусь напярэдадні і ў гады Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў: дапаможнік / А.А. Каваленя, І.А. Саракавік; пад рэд. А.А. Кавалені. – Мінск, 2008. – 271 с. 3. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Віцебска: У 2-х кн. Кн. 2-я / Рэд. кал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мінск, 2003. – 648 с. 4. Шомадзі, В. Вызваленне Беларусі (18 верасня 1943 – 28 ліпеня 1944 г.) / В. Шомадзі // Беларускі гістарычны часопіс. – 2009. – № 5. – С. 3–10.

УДК 159.99

ВОРОБЬЕВ А.И., студент

Научный руководитель - **ДЕВЯТЫХ С.Ю.**, канд. психол. наук, доцент

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

СТУДЕНТЫ-ПЕРВОКУРСНИКИ О ТРУДНОСТЯХ И ПРИОБРЕТЕНИЯХ НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Введение. Процессы социально-психологической адаптации развиваются наиболее интенсивно в период включения человека в новую социальную среду, освоения новых ролей. Таким периодом является и начало обучения в вузе. Требования к студенту в высшем учебном заведении гораздо выше, чем к старшекласснику в школе. Чтобы соответствовать требованиям вузовского обучения студент-первокурсник должен освоить новые формы,

методы, приемы учебной деятельности, освоить новый образ жизни [1]. Часто это вызывает затруднения как в учебной, так и во внеучебной, в том числе в быту, жизни студента [2]. В этой связи, целью настоящего исследования было выяснение мнения студентов о трудностях и приобретениях начального периода обучения в вузе.

Материалы и методы исследований. В качестве испытуемых выступали студенты-первокурсники аграрного вуза в возрасте 17-18 лет (55 юношей и 56 девушек). В качестве инструмента исследования использовалась анкета, построенная по принципу незавершенных предложений, включающая два вопроса: 1) «Наиболее трудным для меня было...»; 2) «За первый семестр я приобрел...». Полученный материал был подвергнут процедуре контент-анализа. Различия между группами юношей и девушек и внутри групп испытуемых в начале и в конце семестра устанавливались при помощи фита-критерия Фишера [2].

Результаты исследований. Контент-анализ позволил выделить семь категорий, которые отражали мнения студентов о трудностях, которые возникали у них на начальном этапе обучения. Они следующие (в скобках указан % ответивших юношей и девушек соответственно): 1) конкретные учебные предметы (26,6% и 16,1% - различия достоверны); 2) большой объем информации для подготовки к занятиям (32,7% и 42,8% - различия достоверны); 3) иные способы (по сравнению со школой) трансляции учебной информации (16,4% и 12,5%); 4) взаимоотношения со студентами (5,5% и 23,2% - различия достоверны); 5) трудности с организацией свободного времени, отсутствие свободного времени (9,1% и 19,4% - различия достоверны); 6) быт (3,6% и 26,8% - различия достоверны); 7) не испытывали трудностей (14,5% и 23,2% - различия достоверны).

Как видим, и для юношей, и для девушек наибольшие трудности начального периода обучения в вузе были связаны с большим объемом учебной информации; кроме того, для юношей затруднения были связаны с конкретными учебными предметами, а для девушек - с необходимостью приспосабливаться к новым условиям быта.

На наш взгляд, можно рассматривать студентов, не испытывающих затруднений в начальный период обучения в вузе, как тех, кто в школьный период получил лучшую подготовку к вузовскому обучению, в сравнении с теми, кто эти трудности испытывал. В этой связи обратим внимание на то, что юноши достоверно чаще говорят о трудностях начального периода обучения в вузе, чем девушки. Это, на наш взгляд, может говорить о более высокой школьной подготовке девушек (знания школьной программы, умения и навыки учебной деятельности), чем юношей.

В процедуре контент-анализа было выделено шесть категорий, в которые были объединены мнения студентов о «приобретениях» начального периода обучения в вузе, в частности (в скобках указаны % ответивших юношей и девушек соответственно): 1) самостоятельность, ответственность (49,1% и 64,2% - различия достоверны); 2) учебные навыки и умения (36,4% и 35,7%); 3) самообслуживание в быту (20,0% и 8,9% - различия достоверны); 4) коммуникативные приемы (40,0% и 39,3%); 5) новые знания, расширился кругозор (26,6% и 12,5% - различия достоверны); 6) ничего не приобрел (12,7% и 8,9%).

Как видим, и юноши, и девушки среди «приобретений» начального периода назвали, в первую очередь, рост самостоятельности, ответственности. Среди наиболее значимых приобретений - освоение новых навыков и умений учебной деятельности и новых приемов общения.

Только один из десяти испытуемых отметил, что за первый семестр обучения ничего не приобрел, участвуя в учебно-воспитательном процессе в вузе. Можно предположить, что в группу этих студентов входят те, которые не рассматривают учебу в вузе как личностную задачу. Впрочем, это утверждение нуждается в дополнительной проверке.

Заключение. Процесс адаптации к вузовскому обучению сопровождается преодолением трудностей, с которыми встречается первокурсник, осваивая новые для него формы и приемы учебной деятельности и общения. В этой связи, приобретения, которые студент-первокурсник показывает к окончанию начального периода обучения в вузе, могут говорить о том, что процесс адаптации проходит успешно.

Литература. 1. Воронцова, А.А. Адаптация первокурсников к обучению в вузе средствами учебной деятельности // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. - 2012. - № 1-2. - С. 87-89. 2. Девярых, С.Ю. Психологические проблемы начального этапа профессионального становления в медицинском вузе / С.Ю. Девярых // Профессионализация личности в образовательных институтах и практической деятельности: теоретические и прикладные проблемы социологии и психологии труда и профессионального образования. Материалы международной научно-практической конференции - Прага: Социосфера, 2013. - С. 99-103.

УДК 81'373.22

ВЯЛІЧКА П.А., АСПЦОВА В.В., студэнты

Навуковы кіраўнік - **ШВАВАР К.С., канд. філал. навук, дацэнт**

УА «Віцебская ордэна «Знак Пашаны» дзяржаўная акадэмія ветэрынарнай медыцыны», г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

МІФАЛАГІЗМЫ Ў БЕЛАРУСКІХ НАЗВАХ РАСЛІН

Уводзіны. Сучасныя напрамкі лінгвістыкі, якія вывучаюць мову і культуру, гісторыю народа ва ўзаемадзеянні, закранаюць пытанні этымалогіі фітонімаў – паходжанне назваў раслін. Між тым, комплекснага даследавання паходжання беларускіх назваў раслін ад міфаў і легенд не праводзілася. Мэта нашага артыкула – вызначыць, якія расліны атрымалі назвы ад беларускіх паданняў.

Матэрыялам нашага даследавання паслужылі шматслоўныя батанічныя слоўнікі [1] і энцыклапедыі міфалогіі Беларусі [2, 3], працы мовазнаўцаў [4]. Метады даследавання – супастаўляльны, збору і абагульнення інфармацыі.

Вынікі даследаванняў. Найбольш цікавай крыніцай даследавання з'яўляецца «Беларуска-польска-расейска-лацінскі батанічны слоўнік» Зоські Верас (1924 г.). Аўтар гэтай лексікаграфічнай працы – добры знаўца батанікі і беларускай мовы, пры падрыхтоўцы гэтага выдання былі выкарыстаны шматлікія крыніцы. Сама Зоська Верас (Людвіка Сівікая-Войцік) у перапісцы з мовазнаўцамі тлумачыла паходжанне той ці іншай расліны. Так, напрыклад, ёю патлумачана назва кветкі **браткі** (варыянты назвы – *брацітка з сястрыцаю, травіца брат-сястрыца*) (рус. – анютины глазки). Назва ўзнікла ад падання пра родных брата і сястру, якія былі разлучаны ў дзяцінстве, а сустрэўшыся дарослымі пакахалі адно аднаго. Даведаўшыся пра тое, што яны брат і сястра і не могуць узяць шлюб, у роспачы яны рассяліся травой – кветкамі з сінімі і жоўтымі кветкамі. Гэтая легенда існуе і ў народнай баладзе: «*А ты будзеш сіні цвет, а я буду жоўты цвет. Будзе свята – Свята Ян, пойдуць дзеўкі краскі рваць. Будуць дзеўкі краскі рваць, брата з сястрою ўспамінаць. Гэтая травіца, што брацітка й сястрыца*».

Пра назву **ключыкі** (варыянт – *Святога Пётры і Паўла ключыкі*) Зоська Верас пісала наступнае: «Першацвет – палітарны пераклад первоцвета. Называлі іх яшчэ ключыкамі святога Пётры і Паўла, і быццам яны пасля зімовага сну «адчыняюць» зямлю. Першацвет веснавы. Кветка, вядомая ў народзе яшчэ як «залатыя ключыкі» [2, с. 94]. Павер'е ўзнікла з-за таго, што першацвет вясною цвіце раней за іншыя кветкі.

Напэўна, самая вядомая «легендарная» беларуская расліна – **папараць-кветка**. У беларускай міфалогіі гэта чароўная расліна, якая надавала чалавеку магічныя якасці: ён пачынаў разумець мову жывёл і дрэў, бачыць скрозь зямлю схаваныя скарбы, лячыць людзей ад розных хвароб, ведаць будучыню і інш. Кветка быццам з'яўляецца ў купальскую ноч. Некаторыя батанікі лічаць, што квітнеючая папараць-кветка – гэта не міф, бо да XVII ст. на Беларусі сустракаўся асаблівы від папараці, які мог цвісці нечым падобным на драбнюткія блакітныя зорачкі. Водар гэтай расліны меў наркатычныя ўласцівасці, дзякуючы ім абвастралася ўспрыманне часу. Папараць ніколі не квітнее, але яе споры часам выпраменьваюць маленькае свячэнне. Гэта адносіцца толькі да рэдкай каралеўскай папараці,